

Чжуан Чжоу медленно проникал вглубь, сжимая нежные стенки, заставляя всё тело Мао Фэй трепетать. Стоя над ним, он наблюдал, как тот, сжав губы, издавал жалобные стоны, не в силах сдержать себя.

— Медленнее... Ух! Медленнее... — Мао Фэй попытался оттолкнуть Чжуан Чжоу, но тот схватил его руку и прижал к своему влажному низу. Едва коснувшись, Мао Фэй выгнулся, пытаясь избежать стимуляции. Вход был растянут до предела, но, казалось, проникновение не имело конца. Каждый раз, когда он думал, что больше не выдержит, чувствительные ткани снова медленно и неумолимо принимали его глубже.

Чжуан Чжоу наклонился, чтобы поцеловать его:

— Разве это не достаточно медленно?

С этими словами он поднял Мао Фэй, вызвав у того новый приступ стонов. Передняя часть тела Мао Фэй выделила ещё больше жидкости, испачкав их животы.

Сидя верхом на Чжуан Чжоу, Мао Фэй полностью принял его внутрь. Его грудь тяжело вздымалась.

— Ах... Ах! Не могу... — низкие стоны звучали соблазнительно.

Одежда была сброшена, и он, обнажённый, с заложенными за спину руками, был прижат к груди Чжуан Чжоу. Тот, вдохнув аромат его шеи, едва сдержал желание оставить следы на этой хрупкой коже, вместо этого оставив серию поцелуев ниже ключицы.

Сердцебиение звучало в ушах. Прошло, возможно, полминуты, и Чжуан Чжоу хотел подождать ещё, дать Мао Фэй привыкнуть, но внезапно услышал урчание живота, заставившее его тихо рассмеяться. Он продолжал целовать своего стонущего любимца, шутя:

— Наш Фэй Фэй такой несчастный, правда?

Кожа к коже, Мао Фэй чувствовал, как будто его окружает печь. Ему казалось, что живот вот-вот выпятится.

— М-м... Это я должен?..

С этими словами он осторожно начал двигать бёдрами, неумело, но его ягодицы терлись о бёдра Чжуан Чжоу, вызывая у обоих стон удовольствия.

— Хороший мальчик, — поощрял его Чжуан Чжоу, голос низкий и полный нежности. — Продолжай, медленнее.

Связанные за спиной запястья не давали Мао Фэй обнять его, но это только добавляло остроты. Он дышал горячо, повторяя движения, позволяя горячему члену тереться о внутренние стенки, вызывая волны удовольствия.

— Ах! Ах... нет... — Густые ресницы Мао Фэй быстро намокли.

Он не мог долго двигаться, чувствуя, что больше не выдержит, и начал стонать и извиваться. Чжуан Чжоу, чувствуя боль от его сжатия, отпустил запястья и схватил его ягодицы, начав двигаться снизу вверх с новой силой.

Удовольствие было в разы сильнее, чем от неумелых движений Мао Фэй. Чжуан Чжоу вытянул

член почти полностью, чтобы снова войти с силой, и Мао Фэй почувствовал, будто его собираются разорвать или довести до недержания.

Стоны перешли в плач, и Чжуан Чжоу, слыша это, чувствовал невыразимое удовольствие. Мао Фэй, задыхаясь, просил обнять его, и Чжуан Чжоу снова прижал его к дивану.

— Дорогой, тебе нравится?

Мао Фэй изо всех сил ухватился за его плечи. Эта поза позволяла ему лучше двигаться, и он дрожал, полностью принимая его внутрь, подпрыгивая на диване, как розовый цветок, плывущий в горячем источнике.

Слёзы катились из его глаз, вызванные удовольствием. Он стонал:

— Нравится... Ух! Очень... очень нравится...

Смазки было достаточно, и вход выглядел непристойно, как будто что-то вкусное вызывало слюноотделение. Бёдра Мао Фэй были подняты на руки Чжуан Чжоу, почти сложив его пополам, и тот приблизился, чтобы прижаться к его лицу.

Мао Фэй крепко обнял Чжуан Чжоу, чувствуя, что вот-вот потеряет контроль.

— Ох! Скоро... скоро... Ах!

Мягкий живот начал судорожно сокращаться. Удовольствие было как лава, заставляя всё его тело гореть. Мао Фэй не мог сдержать слёз, пытаясь закрыть живот, который, казалось, пронзали с каждым движением, сжигая его до основания.

Чжуан Чжоу почувствовал, как член Мао Фэй напрягся, и, несмотря на его мольбы и сопротивление, сказал:

— Хороший мальчик, потерпи ещё немного.

— Ах!! Не могу... Ух! — Мао Фэй запрокинул голову, царапая напряжённые мышцы Чжуан Чжоу. — Отпусти... Ах! Ах...

Судорожные сокращения внутри него постепенно рассеивали его сознание. Оргазм был близок, но всё ещё недостижим, и он погрузился в него, как и мечтал днём, достигая пика страсти благодаря быстрым и сильным толчкам.

Чжуан Чжоу, чувствуя, как сжатие внутри него выжимает всё, наклонился, чтобы поцеловать ногу Мао Фэй, а затем отпустил его, крепко схватив за талию и полностью войдя внутрь. Мао Фэй, всё ещё в состоянии после оргазма, не мог выдержать такой силы и, после нескольких толчков, снова был захвачен ещё более сильной волной удовольствия, выпуская струи семени.

На время они успокоились, лежа на диване в объятиях друг друга.

Чжуан Чжоу поцеловал Мао Фэй, его влажные волосы, слёзы на глазах и мокрые губы:

— Фэй Фэй.

— М-м... ты...

Глаза Мао Фэй были влажными и жалкими. Он чувствовал себя удовлетворённым, но и

обиженным.

— Выйди!

Его голос, только что ласкаемый, звучал мягко и невинно. Чжуан Чжоу, словно издеваясь, снова пошевелился, вызывая у Мао Фэй новые ощущения, и тихо рассмеялся:

— Тсс.

Мао Фэй слабо сопротивлялся в его объятиях:

— Ты... ты...

Чжуан Чжоу целовал его, говоря между поцелуями:

— Слышишь? У кого-то урчит живот.

Мао Фэй был обижен до предела. Его накормили, а потом ещё и посмеялись. Он слабо разозлился:

— Чжуан Чжоу...

Это был первый раз, когда Мао Фэй назвал его по имени, и Чжуан Чжоу, счастливый, ответил:

— М-м.

Мао Фэй злобно прорычал:

— Ты сволочь!

После этой шалости прошёл целый урок, и Мао Фэй был голоден и устал, чувствуя, что вот-вот умрёт.

Чжуан Чжоу завернул его в большое полотенце и отнёс на кровать в спальне. Он выглядел как пушистый комок, только голова торчала наружу. Чжуан Чжоу поцеловал его блестящие глаза, чувствуя себя счастливым, как большой волк:

— Пока тепло, я ещё помассирую тебе поясницу.

— Нет, иди готовь. — Мао Фэй закутался в полотенце и покатился вглубь кровати. — Я умираю от голода, я падаю в обморок.

— Быстро, всего минута. — Чжуан Чжоу достал мазь и уговаривал его. — Иди сюда, будь послушным.

Мао Фэй не подходил, пытаясь залезть под одеяло.

Чжуан Чжоу, полуголый, с полотенцем вокруг талии, сел на край кровати и похлопал:

— Иди сюда, иди сюда, я потом почищу креветки и покормлю тебя. Если не подойдёшь, я применю силу.

Одеяло замерло на секунду, а затем снова зашевелилось. Мао Фэй, сдаваясь, подполз и лёг на подушку спиной к Чжуан Чжоу, закрыв глаза:

— Ты обещал чистить кровати.

Одеяло было отодвинуто, открывая синяк на пояснице. Холодный спрей вызвал у Мао Фэй дрожь, а затем тёплая ладонь легла на него, мягко массируя, расслабляя его до состояния каши.

Чжуан Чжоу спросил:

— Чжу Мин сегодня приходил к тебе?

Мао Фэй пробормотал:

— Вчера вечером перед сном приходил. Он хотел купить мою картину для своей девушки, но я отказался, и он ушёл.

Чжуан Чжоу кивнул, а затем услышал, как Мао Фэй вздыхает:

— Её девушка хорошая, я бы на её месте расстался. Наверное, у всех разные принципы и границы. Для меня «обман» — это серьёзно, но для неё, возможно, это не так важно... Надеюсь, они будут счастливы вместе.

Чжуан Чжоу наклонился, чтобы поцеловать его плечо, словно размышляя:

— Фэй Фэй, ты ещё милее, чем я думал.

Затем он поцеловал его горячую щеку:

— Хороший мальчик, позови меня ещё раз.

Мао Фэй, чувствуя себя в безопасности и удовлетворённым, смущённо уткнулся в подушку:

— Как? Сволочью?

— По имени.

— У тебя нет имени, ты просто сволочь.

Чжуан Чжоу, смеясь, растрёпал его волосы:

— У меня есть способы заставить тебя позвать.

<http://bllate.org/book/15557/1413809>